

Особенности функционирования глаголов движения в русском жестовом языке

Первые работы по выражению событий движения в жестовых языках начали появляться еще в 1990-х гг. (Supalla 1990, Slobin & Hoiting 1994), и с тех пор было написано немало статей на эту тему. При этом способы выражения событий движения в русском жестовом языке (РЖЯ), насколько нам известно, никогда подробно не изучались. В нашем исследовании мы посмотрели, как устроены события движения в РЖЯ и выяснили, что несмотря на сходство с другими жестовыми языками в этом отношении, РЖЯ обладает рядом интересных особенностей.

Наше исследование построено следующим образом: во-первых, мы рассматриваем типологию событий движения Леонарда Талми на примере русского жестового языка; во-вторых, кодирование Goal (“цели”) и Source (“источника”); а также роль немануальных компонентов/выражения лица. В работе мы использовали корпус РЖЯ (<http://rsl.nstu.ru/>), а также данные, полученные в результате работы методом элицитации с глухими носителями РЖЯ.

Русский жестовый язык, как и американский жестовый язык, может быть отнесен к “complex verb-framed” языкам. Такой тип языков предложили Слобин и Хойтинг (Slobin, D. I., & Hoiting, N., 1994), когда стало очевидно, что не все языки - как звучащие, так и жестовые - вписываются в бинарную классификация языков Леонарда Талми (Tai, Su 2013). Существует и более поздняя классификация, согласно которой РЖЯ может быть включен в группу “equipollently-framed” языков, так как в этих языках Manner (“способ”) и Path (“путь”) могут быть выражены элементами, имеющими равный вес в предложении (Slobin 2004). РЖЯ и другие жестовые языки способны одновременно кодировать Path и Manner в одном глаголе или же кодировать их в двух разных глаголах.

Мы также выявили следующую тенденцию в РЖЯ: отношения между Source и Goal маркируются, в то время как отношения между Goal и Place остаются немаркированными. Эта стратегия кодирования встречается в других языках и отражает следующую особенность: “значение Goal представляется более «близким» значению Place, чем к значению Source” (Nikitina 2009). Более того, Goal и Place маркируются указательными жестами (то есть нет специальных глагольных форм, падежных маркеров, аффиксов или частиц для маркирования этих ролей). В то же время, Source маркируется предлогом ИЗ или лексическим жестом ВСЕ (или БЫЛО), которые оказываются в отношениях свободного варьирования в контекстах описания событий движения.

В РЖЯ некоторые глаголы могут быть использованы только с одной локативной ролью (например, глагол БРОДИТЬ используется только с ролью Place), а некоторые глаголы употребляются с разными ролями. Однако РЖЯ использует разные стратегии для разделения Place и Goal и Goal и Source. В то время как первое разделение (Place и Goal) маркируется жестом НАПРАВЛЕНИЕ, следующим до/после Goal, но не Place, второе разделение (Goal и Source) встречается в следующих случаях (1-3):

(1) Я САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ВСЕ УЕЗЖАТЬ

Я уехал из Санкт-Петербурга

(2) Я ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ УЕЗЖАТЬ БЫЛО

Я уехал из Санкт-Петербурга

(3) Я САНКТ-ПЕТЕРБУРГ УЕЗЖАТЬ

Я уехал в Санкт-Петербург

В (1) и (2) Санкт-Петербург обозначает Source, так как название города используется с лексическим жестом ВСЕ и предлогом ИЗ. В (3) жест САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, используемый с тем же глаголом, обозначает Goal, так как в предложении нет маркера для Source.

Роль выражения лица и других так называемых немануальных маркеров в жестовых языках обсуждается (Sutton-Spence, Woll 1999), значение этого фактора также отмечалось для событий движения в жестовых языках (Tai, Su 2013). Наше исследование

указывает на то, что в русском жестовом языке немануальные компоненты также выполняют важную функцию (например, дают информацию о манере, в которой совершено движение, об эмоциях говорящего, а иногда они могут соотноситься выступать в роли наречий).

Наше исследование также рассматривает различия между близким и дальним движением в РЖЯ и различие между видимым и невидимым движением.

Литература

Nikitina, T. (2009). Subcategorization pattern and lexical meaning of motion verbs: a study of the source/goal ambiguity. *Linguistics*, 47(5), 1113-1141.

Slobin, D. I., & Hoiting, N. (1994, October). Reference to movement in spoken and signed languages: Typological considerations. In *Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society* (Vol. 20, No. 1, pp. 487-505).

Slobin, D. I. (2004). The many ways to search for a frog: Linguistic typology and the expression of motion events.

Supalla, T. (1990). Serial verbs of motion in ASL. Theoretical issues in sign language research, Vol. I: linguistics, ed. by SD Fischer and P. Siple, 127–152.

Sutton-Spence R., Woll B. *The linguistics of BSL: An introduction*. – 1999.

Tai, J. H., & Su, S. (2013). Encoding motion events in Taiwan Sign Language and Mandarin Chinese: Some typological implications. *Breaking down the barriers: interdisciplinary studies in Chinese linguistics and beyond*, 79-98.